

Зять, который намеренно стимулировал своего шурина и лишил его девственности.

В конце концов, одежда Цзи Наня все еще не была сшита, и даже Фэн Юаню было невыносимо смотреть на беспорядочный размер, но он помог ему скрыть это, повергнув парня в оцепенение.

У Цзи Наня был нехороший характер. Как только он проснулся, он стал холоден к Фэн Юаню. Когда он встретил своего шурина в Цзи Чжае, тот пошел мимо него. Даже его сестра сочла это странным наедине несколько раз спрашивала Цзи Наня, не было ли у него проблем с Фэн Юанем.

Цзи Нань впадал во все большую депрессию, чувствуя, что для его шурина было бы лучше задать этот вопрос самому, чем для его сестры, поэтому он игнорировал Фэн Юаня еще больше и оставался до окончания новогоднего фестиваля и окончания нескольких последних снегов, игнорируя своего зятя.

В это время семья Чжао поспешно разослала приглашение перед Фестивалем Фонарей, пригласив Фэн Юаня и его жену пригласить Цзи Наня на банкет. Цзи Нань презирал такого рода вечеринки. Там было много невзрачных правил, но в конце концов ему все равно пришлось пойти.

В ночь Фестиваля фонарей Фэн Юань отвез их в Цзи Чжай. Цзи Нань был подавлен до крайности. Он вышел из машины, вступил в снег. Как только он прошел несколько шагов, он услышал крик своей сестры. Когда он оглянулся, то увидел, как кто-то поскользнулся и упал на лед. К счастью, Фэн Юань уже удержал ее. Цзи Нань посмотрел на то, как их взгляды встретились под красными лучами, и тут ему стало плохо на душе. Он повернул голову и прошел к воротам семьи Чжао, и ни разу не оглянулся.

Фэн Юань думал о нем, и как только он вошел в дом Чжао, он догнал Цзи Наня и потащил его в ванную.

— Я не хочу здесь играть, я отвезу тебя домой, — Фэн Юань поправил шарф на шее Цзи Наня.

Цзи Нань поднял руку и хлопнул своего зятя по руке, отвернул голову и наклонился к раковине, чтобы умыться холодной водой, чем напугал Фэн Юаня, тот быстро притянул парня в свои объятия, чтобы вытереть ему лицо.

Лицо Цзи Наня онемело от холодной воды, а пальцы Фэн Юаня были очень горячими, и каждый раз, когда он прикасался к своим щекам, ему казалось, что от них исходят искры.

— Что ты творишь? Мне и так плохо.

Фэн Юань обнял Цзи Наня, наклонил его голову и поцеловал.

Цзи Нань внезапно поднял руку и дал своему зятю пощечину.

Резкий звук пощечины был очень отчетлив в тишине ванной комнаты. Цзи Нань закончил прикрывать рот и, тяжело дыша, оттолкнул Фэн Юаня и выбежал.

— Мой родственничек... — Фэн Юань, естественно, не отпустил его. Он взял Цзи Наня на руки и провел пальцами по его щеке, плача и смеясь. — Это мне сделали плохо. Почему ты плачешь?

— Отвратительно. — Цзи Нань почти не плакал, поэтому он продолжал кричать. — Не прикасайся ко мне.

— Сколько времени прошло с тех пор, как я причинял тебе боль в последний раз? — Фэн Юань был непоколебим, крепко прижал его к себе, потирая того руками.

Цзи Нань поднял руку и хотел снова драться, но Фэн Юань взял инициативу в свои руки и поднес ладонь парня к своей щеке:

— Давай, просто продолжай драться, если тебе станет легче.

Вместо этого ему стало неловко это делать, и он яростно вытолкнул Фэн Юаня за дверь.

Фэн Юаню действительно было все равно, но у него не было другого выхода. Он сделал три шага и повернул обратно, все еще не в силах перестать говорить ему:

— Я жду тебя снаружи.

Цзи Нань усмехнулся и наблюдал, как Фэн Юань толкает дверь, затем вернулся к раковине, чтобы снова умыться, как будто он хотел смыть все тепло, оставленное его зятем, но совершенно забыл, какая холодная вода была.

Таким образом, он опустил голову, но не увидел, что дверь позади него распахнулась. Оказалось, что в ванной комнате прятались люди, не издававшие ни звука.

Цзи Нань отчаянно вылил холодную воду себе на лицо, и внезапно сзади его накрыли люди. Его глаза заволокло туманом. В конце концов, он увидел в зеркале, что человек позади него был Пророком Чжао. Внезапно ему показалось, что его с головы до ног окатили тазом с холодной водой. Дважды встряхнув, он забыл вымыть лицо. Его прижали прямо к двери ванной комнаты.

— Почему это он так испортил тебя? — пророк Чжао поднял руку и шлепнул Цзи Наня по

заднице. — Оказывается, тебе так больно в постели.

Глаза Цзи Наня резко расширились, когда он услышал это, он открыл рот и прикусил руку Пророка Чжао. Мужчине было больно, но он не отпускал его, поэтому он стянул с Цзи Наня штаны и шлепнул его по заднице.

— Я не хочу думать о том, кто он такой, — после того, как Пророк Чжао закончил стягивать штаны, он просунул руку в пах Цзи Наня и яростно потер его, — он всего лишь твой зять.

Слезы Цзи Наня выступили в одно мгновение, и он опустился на колени, как только его колени смягчились.

Пророк Чжао коснулся промежности и учащенно задышал от волнения. Его грубые ладони сильно надавили на мягкую плоть, полную смазки. В его руках все еще была холодная вода, и его движения не были грубыми. Половые губы Цзи Наня покраснели, а его глаза вот-вот распухли.

<http://bllate.org/book/13079/1155995>